Дариус сделал фейспалм. 'Как кто-то мог начать так глупо? Неужели Фолдо действительно послал этого имбецила брата возглавить группу... нет, подожди, его сторона послала только тех, от кого мой ученик хочет избавиться!

Дарий был потрясен до глубины души. Похоже, он недооценил безжалостность Фолдо. Этот парень передал свою мантию родному брату за попытку, которая на первый взгляд казалась прибыльной и блестящей.

Можно было только пожалеть его честолюбивого брата, который и не подозревал, что в конце этого пути его ждет неминуемая смерть.

Однако оставался вопрос, как бандиты собираются победить Шанкса. Даже если Дариус и Ганнер отойдут в сторону, три группы потеряют всех до единого своих людей и вряд ли пощекочут Шанкса.

В конце концов, была причина, по которой они отказывались трогать Шанкса с тех пор, как он построил усадьбу, и только соблазнительное предложение Дария устранило напряжение логики в их головах, подавленное жадностью.

Теперь, когда они оказались перед Шанксом и убедились в его несокрушимости, а также неуязвимости в бою, у них появились сомнения.

Пока Дариус и Ганнер разбирались с монстрами, Шанкс деловито истреблял бандитов, оставляя "лишние руки" бандитов Диато и Фольдо в грязи, в то время как основные члены оставались относительно целыми.

Только бандиты Гарвена остались относительно целыми, потому что они были бойцами дальнего боя. Однако, если бы Шанкс бросился на них, они бы тоже поредели.

Однако угрозу они представляли не для Шанкса как личности, а для его народа. Он не мог рисковать тем, что эти бандиты убьют больше людей из усадьбы, ведь многие семьи уже были разрушены всего за несколько минут.

Хуже того, если кому-то из них удастся проскочить мимо него и похитить Порцию... Шанкс не знал, что ему делать. Именно поэтому он напомнил им обо всех своих картах.

Он хотел пока отпугнуть бандитов и разобраться с ними позже, когда все здесь уладит.

Тем временем бандиты хотели, чтобы Шанкс отступил, и даже позволили ему уйти вместе с семьей.

Когда он уйдет, они смогут поделить между собой огромный урожай, забрать что-нибудь ценное из самого поселения и, самое главное, забрать оставшихся здесь крестьян, чтобы поразвлечься с ними.

Обе стороны смотрели друг на друга, убежденные, что их собственная сторона представляет большую угрозу. Это создало патовую ситуацию, которая заставила Дария нахмуриться, так как все происходило слишком медленно, на его вкус. К счастью, ему не пришлось ждать слишком долго.

"Ах!"

Все повернули головы в сторону источника крика, которым оказался Дерек. Позади него материализовалась Хорхе, и ее кинжал слегка вонзился в плечо парня.

Шанкс зарычал от гнева и бросился на Хорхе, который жалко бежал, используя особый навык работы ногами и несколько дымовых шашек, чтобы еще больше скрыться. Больше беспокоясь о сыне, Шанкс оставил разбойника и встал на колени над вспотевшим, хрипящим Дереком.

Заметив бледность сына и одышку, Шанкс быстро осмотрел рану и увидел, что из нее капает фиолетово-черная жидкость.

С ядовитым выражением лица он поднялся на ноги и уставился на брата Фолдо. "Использовал яд против моего сына? Позволь мне объяснить тебе это со всей ясностью. Если мой сын погибнет сегодня, вы все последуете за ним в загробный мир. Вы, ваши семьи и все родственники, которые у вас есть в этом мире. Я найду вас и выведу на чистую воду, даже если вы спрячетесь в самой глубокой яме Армадона. В этом я клянусь своей душой!"

Торжественная клятва Шанкса напугала всех, кто ее услышал, включая Дариуса и Ганнера. Сама его интенсивность подчеркивала, что он не лжет. Если Дерек умрет сегодня, Шанкс сделает все возможное, чтобы выполнить свое обещание.

Это, естественно, обескуражило бандитов: страх просочился даже в брата Фольдо. Однако вскоре к нему вернулось спокойствие, когда он вспомнил, что именно они держат в руках фишки.

"Конечно, никто из нас не хочет, чтобы Дерек умер сегодня, сэр Шанкс. Просто покиньте усадьбу вместе со своей семьей и возвращайтесь в Андо. Мы дадим вам противоядие, как только вы окажетесь достаточно далеко". Брат Фольдо начал с нежной ласки.

"Мы пошлем человека с противоядием, который вручит его тебе, когда придет время. Однако, если вы откажетесь уехать, вам придется смотреть, как ваш сын умирает, словно собака! Вы можете охотиться на нас, если хотите, но это не вернет к жизни вашего мертвого мальчика". закончил он с полной воинственностью.

Остальные бойцы усадьбы побледнели при таком развитии событий, а Дарий внутренне кивнул. Все складывалось так, как и должно было быть. Угроза со стороны Шанкса была не той, которую они могли бы преодолеть с их уровнем мастерства и численностью.

Дарий и сам не хотел рисковать своей жизнью. Очевидно, что он не собирался одалживать им свой Кинжал Смерти или любой другой редкий предмет, чтобы казнить этого человека.

Вернуть его было бы сложно, а если бы его использовали против него, то его смерть была бы самой глупой в истории.

Хотя это, несомненно, позабавило бы Вену и Цезаря.

Шанкс стоял, выпрямившись, и смотрел на сидящих напротив него бандитов со злобой и ненавистью в глазах за то, что они внезапно напали на его людей, холодно убили их и отравили его сына.

Более того, поставив его в эту ужасную ситуацию, когда он должен был сделать выбор, причем ни один из вариантов даже не стоил рассмотрения. Шанкс чувствовал себя задушенным, словно он был заперт в герметичной коробке без воздуха, которая давила на него с каждой секундой.

Он видел, как его сын слабеет с каждым мгновением, и чем больше времени он терял, тем меньше шансов, что Дерек сможет восстановиться после приема противоядия.

На пике напряжения, когда Шанкс уже готов был сломаться и уступить, он услышал молодой голос, произнесший с оттенком веселья.

"И с чего вы, идиоты, взяли, что я буду сидеть здесь и позволять вам убивать друга Дерека?"

Все взгляды обратились к Дариусу, который, сложив руки за спиной, шел к месту встречи обеих сторон, а Ганнер следовал за ним. Приближение дуэта было настолько поразительным, что обе стороны на секунду замерли.

Для Шанкса это было все равно что увидеть ангела, в то время как бандиты скорчили гримасу при появлении неизвестной переменной.

Дариус посмотрел на Дерека, здоровье которого падало все быстрее и быстрее, затем достал зелье противоядия, которое он трансмутировал примерно в то время, когда строил планы с Фолдо, точнее, на следующий день после этого.

Оно стоило ему 0,3 CP, поскольку зелья, имевшиеся у него в инвентаре, слишком отличались от этого, но и этого хватило, чтобы влить его в себя.

Вливая панацею в рот юноши, все со смешанными чувствами наблюдали, как кожа Дерека за считанные секунды превратилась из бледной в розовую.

http://tl.rulate.ru/book/53037/2980752